

Сопоставление «Сошествия во ад» из Ферапонтова монастыря с двумя иконами Вологодского музея показывает, какой большой популярностью пользовалось первое вплоть до XVII в. Видимо, в Вологодском крае, к которому относится и Ферапонтов монастырь, идеи нестяжательства жили долго и даже после окончательной победы «иосифлян» находили отклик, особенно в среде скитского монашества. Не случайно обе иконы ведут происхождение из церкви Рождества Иоанна Предтечи, построенной в 1653 г. на месте более древнего храма в Дюдиковой пустыне. Очевидно, в последней была не дошедшая до нашего времени более древняя икона подобного же извода. Маленькая вологодская икона, за исключением «красоты», не имеет ни одной «самостоятельной» добродетели по сравнению с большим «Сошествием во ад» Вологодского музея. Это позволяет предположить, что она является повторением наиболее чтимого местного «образа». Очень хотелось бы объяснить, почему такое редкое понятие красоты как добродетели встречается только в ней и в иконе «северных писем» Третьяковской галереи («лепотство»). Не является ли это своеобразным преломлением собственно народного творчества?

Обращает на себя внимание и тот факт, что некоторые добродетели и пороки встречаются только на вологодских иконах. Так, «веселие» фигурирует в обоих памятниках из Дюдиковской церкви и в «Сошествии во ад» второй половины XVI в. Русского музея. В последнем упоминается и такая уникальная, но необычайно типичная для учения Нила Сорского добродетель, как доброта. Интересно, что один из редчайших пороков — «гроб» — имеет место не только в этой иконе, но поименован и в иконе «северных писем» Третьяковской галереи. Другая очень редкая добродетель указанной иконы — «нетление» — фигурирует также в большом «Сошествии во ад» из Дюдиковской церкви. Кроме того, «Сошествие во ад» «северных писем» имеет с обеими иконами Вологодского музея пять совершенно одинаковых добродетелей. Последнее, видимо, не случайно. Но этот вопрос настолько далеко выходит за рамки темы, что останавливаться на нем не представляется возможным.

Переходя к выводам из состава надписей на иконе Ферапонтова монастыря, отметим, что три названия добродетелей (смирение, радость, любовь) имели место в коломенском «Сошествии во ад», но ни один из пороков в нем не повторяется. При сопоставлении названий грехов и добродетелей публикуемого памятника с иконой Махрищского монастыря видно, что совпадают уже два порока — горечь, кривда (на ферапонтовской иконе — кривость) и три добродетели: любовь, смирение, живот (если считать «правду» и «истину» синонимами — четыре). В иконе «северных писем» Третьяковской галереи два порока (отчаянье, ненависть) и одна, но очень редкая добродетель (восстанье) приводятся в иконе Ферапонтова монастыря. Из надписей последней в большом вологодском «Сошествии во ад» повторяются три порока: горечь, ненависть (в иконе Ферапонтова монастыря — ненависть), тление (в ферапонтовской — истление) и четыре добродетели: радость, любовь, сладость, жизнь (в иконе Ферапонтова монастыря — живот). В малой — один порок (ненавис) и три добродетели (радость, любовь, жизнь). В иконе конца XVII в., принадлежащей Русскому музею, из пороков и добродетелей ферапонтовского «Сошествия во ад» повторяются: кривда (в иконе Ферапонтовского монастыря — кривость), живот, радость, смирение и необычайно редкое, более нигде не встречающееся понятие — чистота.

Показательно, что даже в наиболее близких по составу надписей иконах Ферапонтова и Махрищского монастырей совпадают только три добродетели и два порока. Такие же пороки, как смерть, падение, сквер-